

Не обращая внимания на резкий взгляд Чжао Чжао, Цзин Чжунсюй подошел и встал рядом с Цзин Руи. Он сильно кашлянул, видя, что Цзин Ичэн отказывается освободить ему место.

"Ичэн, двигайся отсюда. Дай мне немного поговорить с моим внуком".

Цзин Ичэну пришлось уйти, когда его прервал Цзин Чжунсю. Он еще не провел достаточно времени со своим сыном.

Но Цзин Чжунцзю не беспокоился о выражении лица сына. Он смотрел только на малыша, лежащего на кровати.

У малыша были длинные ресницы и большие глаза. Его волосы были густыми, а снежная кожа напоминала полированный нефрит. Он выглядел точно так же, как Цзин Ичэн, когда был маленьким.

Это был внук Цзин Чжунсю, такой милый!

Цзин Чжунцзю долго смотрел на него. Затем он взял руку внука и нежно прикусил ее. Он не мог скрыть своего восторга.

Широко раскрытые глаза Цзин Руи следили за Цзин Чжунсю, как будто он знал, что это его дедушка. Цзин Чжунцзю развеселился и громко рассмеялся.

Он осторожно поднял Цзин Руи с кровати. Он был немного неуклюж, но вел себя очень мягко. Он использовал давно забытую позу, чтобы держать ребенка, несмотря на свои жесткие руки. Он старался, чтобы внук находился в удобном положении.

Увидев, что его сына взял на руки Цзин Чжунсюй, Цзин Ичэн был крайне недоволен.

Что он делал? А если бы Цзин Жуй упал? Цзин Чжунцзю не был похож на человека, способного хорошо держать детей. Он был жестким и хуже его! Цзин Руи не могло быть комфортно на его руках.

Цзин Ичэн беспокоился о комфорте своего сына. Он спокойно сказал: "Папа, верни его мне. Я умею держать ребенка лучше, чем ты. Любой другой ребенок заплакал бы, если бы ты держал его таким образом. Просто мой сын очень послушный".

Цзин Чжунсюй мгновенно рассердилась и посмотрела на него. "Я тоже могу сделать так, чтобы ему было удобно. Разве ты не видишь, как счастлив мой внук? У тебя будет возможность держать Цзин Жуя на руках каждый день. Почему ты должен забирать его у меня прямо сейчас, бесполезное отродье!"

Шангуань Нин не сочла странным, что Цзин Чжунсю держит Цзин Жуй на руках. На самом деле, она была очень счастлива, потому что любовь Цзин Чжунсюя к малышу была очевидна, и от этого она чувствовала облегчение.

Возможно, он был немного неуклюж, но делал это из лучших побуждений.

Шангуань Нин подозревала, что в молодости он много раз держал на руках Цзин Ичэн и знал, как держать ребенка. Но после тридцати лет отсутствия практики он стал бы неуклюжим.

Она хотела, чтобы Цзин Жуй сблизился с Цзин Чжунсю. Он был дедушкой ребенка и имел полное право лелеять его.

Она не хотела, чтобы Цзин Чжунсю был отстранен от Цзин Руи. Она также не хотела, чтобы Цзин Жуй вырос человеком, который будет разговаривать с бабушкой в формальной манере. Было бы здорово, если бы бабушка и внук хорошо ладили друг с другом. Любовь нужно воспитывать в детстве. Глядя на них, можно было не сомневаться, что Цзин Чжунсю будет любить своего внука беззаветно.

Чжао Чжао, стоявшая рядом с ними, очень нервничала. Она боялась, что неуклюжий Цзин Чжунсю уронит Цзин Жуя или поставит его в неудобное положение.

Но у нее была та же мысль, что и у Шангуань Нин. Она также надеялась, что Цзин Чжунсю сможет проводить больше времени с Цзин Жуй. По крайней мере, он не должен относиться к Цзин Жуй так же строго, как к Цзин Ичэн.

Поэтому Чжао Чжао не стал мешать Цзин Чжунсю удерживать Цзин Жуй.

Цзин Ичэн стал еще более недовольным после нотаций Цзин Чжунсю.

Возможно, он не был таким опытным или способным, как Цзин Чжунсю, в других аспектах, но он думал, что он лучше его в воспитании ребенка.

"Это неправильное положение для него! Ты не должен поднимать обе руки вверх. Ты должен обхватить его. Он еще слишком мал, чтобы держать его так жестко. Нужно обхватить руками вдоль его тела..."

Цзин Ичэн продолжала ворчать.

Цзин Чжунсю уже собирался возразить, сказав, что он много раз держал Цзин Ичэня на руках, когда тот был маленьким, и что он опытный, но потом понял, что эти слова не соответствуют его образу строгого отца. Поэтому он не стал больше ничего говорить.

Видя, как они стоят рядом и пытаются схватить Цзин Жуй, Шангуань Нин разразилась смехом. Она рассмеялась еще больше, услышав, как эти люди хвалят четырехдневного младенца.

Честно говоря, она и сама считала, что ее сын выглядит лучше всех на свете, но, услышав, как отец и сын хвалят его, не могла не испытать гордости.

"Мой сын так похож на меня. Он определенно будет очень красивым в будущем!"

Цзин Ичэн никогда не скромничал по поводу своей внешности. Шангуань Нин тоже поддержала его, сказав, что их сын станет таким же красивым, как и он.

Но Цзин Чжунсю привык бить сына в лоб. Он срывался, когда не мог смириться с его высокомерием. "Твой сын будет намного красивее тебя, когда вырастет. Он будет таким же красивым, как я в молодости. В будущем у него обязательно появится прекрасная жена. Может быть, даже принцессы королевских дворцов будут проситься замуж за моего внука!"

Цзин Ичэн чуть не потерял сознание, услышав такие слова.

Он никогда не видел, чтобы Цзин Чжунсю был таким высокомерным, как сейчас!

Но Цзин Ичэн был доволен, что тот говорил о Цзин Руи, а также согласился, что его сын превзойдет его в будущем.

Он хотел забрать сына у отца, но Цзин Чжунсю ловко увернулся от него. Он сделал два шага

назад и опустил голову, чтобы поцеловать нежного внука.

"Папа, у тебя борода, она будет его жалить".

"Ерунда! Я побрился перед тем, как приехать сюда. Мои щеки мягкие".

"У Цзин Жуя слишком нежное лицо. Перестань портить его лицо".

"Заткнись, я обожаю своего внука. Я не буду портить его лицо. Хватит болтать ерунду".

Цзин Чжунсюй погладил лицо Цзин Руи подбородком.

Щекочущее ощущение заставило Цзин Руи улыбнуться Цзин Чжунсю. Он выглядел прекрасно, когда показывал свои беззубые десны.

Цзин Чжунцзю очень обрадовался. Он похвастался перед Цзин Ичэнем: "Смотри, мой внук улыбается мне. Он меня обожает!"

Цзин Ичэн понял, что это правда.

Он перестал спорить с Цзин Чжунсюем. Улыбка сына радовала его больше всего. Ничего важнее не было. Но в следующую минуту он не выдержал.

"Сынок, дай мне тебя обнять, я тоже могу тебя развлечь..." Цзин Ичэн хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание Цзин Руи, и бросил гордый взгляд на Цзин Чжунсю, когда увидел, что Цзин Руи перевел взгляд на него.

Шангуань Нин покачала головой, когда отец и сын повели себя как маленькие дети.

Шангуань Нин никогда не ожидала, что ее муж сам станет ребенком, а не отцом малыша!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085351>